

Император японского, да и многих других стран, Подземного мира не смог удержаться от желания протереть глаза, когда перед ним появился знакомый портал.

"Что это, Курогири?" устало спросил он, хотя был уверен, что уже знает.

"Прости, хозяин, все как обычно", - ответил черный туман. Он все еще клубился, что означало, что портал еще не полностью сформировался. Курогири всегда был вежлив. Он мог бы просто позволить Искривляющим Вратам разобраться с проблемой, но... Это противоречило его прежним инструкциям.

"Пропустите их", - приказал суперзлодей, известный как Все За Одного, опустив руку и поудобнее устроившись в кресле.

Курогири на мгновение вспыхнул ярче, прежде чем злодей из тумана снова сгустился, принимая форму позади двух детей, которых он доставил в офис.

Все для одного молчали, пока он рассматривал их.

Томура вызывающе смотрел на него, но ему было не по себе, в то время как Изуку изучал ковер.

Один За Всех театрально вздохнул. Он предпочитал иметь дело со взрослыми, где он мог быть абсолютно логичным. Дети были эмоциональны, и он еще раз напомнил себе, что эти двое были инвестициями. Если ему нужны абсолютно верные последователи, то их воспитание даст наилучшие результаты. По крайней мере, пока они сохраняют рассудок. На данный момент у него было достаточно бездумных последователей.

"Мы уже обсуждали это, не так ли?" мягко спросил Невидимый Император.

Он увидел, как Изуку сглотнул, но вместо того, чтобы извиниться, упрямо промолчал. Это было что-то новенькое. Он перевел взгляд на Томуру. Золотые глаза смотрели в ответ, но быстро потускнели.

Томура повернулся к другому, младшему ребенку. "Прости меня, Изуку", - тихо сказал он. Даже Все За Одного мог слышать нотки обиды в его тоне, но слова были тем, что нужно. Томура поднес руку в перчатке к шее и почесал ее. Перчатки были созданы для того, чтобы свести на нет его причуду. Они были двухслойными и оставляли открытыми указательный палец и мизинец. Таким образом, он не мог завершить цепь, активирующую его причуду.

Тем не менее, Томура знал, что лучше предложить Изуку свою руку.

"Ты не такой".

Беловолосый мужчина почувствовал, как его брови угрожающе поднялись. Похоже, Изуку был не в духе.

"Я!" пронзительно закричал Томура.

"Изуку", - тихо прошептал Все За Одного.

"Он не сожалеет!" возразил Изуку. "Он просто хочет вернуть свою причуду!"

"Конечно, хочет! Она моя." Возможно, было бы лучше, если бы Томура промолчал, но тонкое искусство такта ускользало от большинства девятилетних детей, и мальчик не был исключением.

"Изуку извинился", - напомнил сыну Все За Одного.

Изуку поднял на него глаза, расширенные и дрожащие от непролитых слез, но он стоял на своем. "Он не хотел этого". упрямо сказал почти пятилетний ребенок.

На это Все За Одного поднял одну бровь в явном вопросе. Дети так же хорошо воспринимали язык тела, как и слова, и использовать это было так же легко. Вот почему их было труднее обмануть, чем взрослых. Вы могли говорить одно, а ваше тело говорило другое, и хотя ребенок мог не знать лжи, он понимал, что что-то не так. Взрослые убеждали себя в том, во что хотели верить.

"Мне жаль", - повторил Томура. На этот раз это прозвучало более искренне. Он все лучше играл.

Возникла пауза, пока они ждали ответа Изуку. В конце концов, младший мальчик вздохнул. "Мне тоже жаль", - пробормотал он, завершая ритуал. Оба мальчика должны были извиниться друг перед другом. "Папа, ты можешь вернуть Томуре его причуду?" тихо спросил Изуку, сделав несколько шагов вперед, чтобы Все За Одного мог протянуть руку и коснуться его лба.

Томура переместился на другую сторону.

Человек, известный сейчас как Хисаши Мидория, протянул руку и положил свою большую ладонь на маленький лоб сына. Он потянулся своей причудой, расширяя свои чувства, чтобы найти искру, которая была причудой Томуры. Изуку не был похож на себя с сотнями причуд, которые все крепко держались за него. У него была своя собственная, светящаяся зеленым цветом, причуда чувств Все За Одного и причуда Томуры, которая была тускло-серой. Он ухватился за нее и втянул в себя. По опыту он знал, что пока он может зацепиться за причуду Изуки, эту версию Все За Одного, которая была так похожа на него, но так отличалась от него, она не отделится от своего носителя.

Быстро, беловолосый мужчина передал причуду Томуры обратно ему. Старший мальчик сжал пальцы, глядя на свою руку. Он описал ощущение, будто его причуда возвращается в тело. Все За Одного смутно понимал, на что это похоже. Когда он принимал новую причуду, то всегда чувствовал некоторую странность, словно она боролась за место внутри него. С ним она точно бороться не будет.

Курогири сделал шаг вперед, когда Томира отступил. "Изуку, пожалуйста, останься", - пробормотал Все За Одного, когда Курогири снова занял больше места. Томира сделал шаг вперед, бросив на него вопросительный взгляд. "Я поговорю с тобой завтра, Томира", - пообещал он.

Седовласый мальчик кивнул, и Курогири исчез.

Изуку остался стоять на месте, и Все За Одного убрал руку, взъерошив волосы сына. Он позволил тишине повиснуть между ними на несколько мгновений, прежде чем вздохнул и поднял Изуку на колени, повернув кресло так, чтобы они оказались лицом к окну.

Его взору предстали огни ночного города. Яркие и ослепительные. Он мог представить, что каждый свет - это причуда, которую ему еще предстоит попробовать, но это была поблажка, которую он не мог ощущать долго. Изуку потребовал его внимания.

"Что случилось?" мягко спросил Все За Одного.

Первый раз, когда Изуку принял причуду Томуры, был неожиданным. Тогда они обнаружили, что версия зеленоволосого мальчика не совсем такая же, как его. Он знал, что это не так. Он знал это с тех пор, как не смог принять ее - оказалось, что Изуку унаследовал эту часть своей причуды от давно потерянного дяди - но были и другие различия. Изуку мог принимать причуды, не прикасаясь ни к кому, если только они были достаточно близко, и, похоже, по крайней мере на данный момент, Изуку не мог вернуть принятые им причуды. Все За Одного не был уверен, станет ли это постоянной особенностью причуды Изуку, или же Изуку просто пока не понимает, что именно нужно делать.

"Ему не жаль", - твердо сказал Изуку, или настолько твердо, насколько мог сказать почти пятилетний ребенок.

"О?" спросил Все За Одного, подтрунивая над ним.

"Нет", - настаивал Изуку.

"Откуда ты знаешь?"

Изуку посмотрел на него широко раскрытыми зелеными глазами. "Он никогда не бывает таким", - серьезно ответил он.

Это было правдой. Последние несколько лет Томура был снисходителен. Курогири отвечал за сдерживание мальчика, а врата искривления обычно просто позволяли ему делать все, что заблагорассудится. Это не привело к дисциплине, и он приспособился к ней примерно так же, как Изуку к появлению нового брата. "Семью всегда жаль", - сказал сыну Все За Одного.

Изуку моргнул, пытаясь осмыслить его слова. Он был умен для своего возраста, но ему было трудно все понять.

"Но вы все еще новички друг для друга", - добавил он. Это была правда. Изуку жил с Томурой только последние два месяца. Он не стал ничего говорить дальше, чтобы показать, что Изуку полюбит своего старшего брата. Он попытался сделать это с Томурой, сказав старшему мальчику, что он полюбил своего младшего брата Изуку. Томура зашипел, что Изуку ему не брат.

Потребуется больше времени, чтобы они поладили, а если нет, что ж, с этим тоже можно смириться.

"Он пытался причинить мне боль", - наконец сказал Изуку.

"Хм, что ты имеешь в виду?" спросил Все За Одного.

"Он пытался использовать на мне свою причуду".

Это не удивило его. Хотя ему пришлось бы напомнить Томуре, что он будет очень недоволен, если Изуку пострадает от него. По крайней мере, у Изуку хватило ума остановить Томуру.

"Я скажу ему, чтобы он этого не делал", - заверил Изуку Все За Одного.

Изуку кивнул ему, и беловолосый мужчина хотел было оставить все как есть, но тут он заметил, что его сын еще не закончил говорить.

"Папа?" Голос Изуку был почти неслышен.

"Изуку?"

"Когда мы вернемся к маме?" Вопрос прозвучал шепотом.

<http://tl.rulate.ru/book/59658/1882980>